

Александр Борозовцев

Вкус пепла

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Боровлев

Вкус пепла

«Автор»

2026

Боровлев А.

Вкус пепла / А. Боровлев — «Автор», 2026

Мир, погребённый под радиоактивным снегом, почти забыл, что такое солнечный свет. Алексей Воронов месяцами прятался в подвалах торгового комплекса «Солнышко», где тишина нарушалась лишь тяжёлым дыханием сквозь резиновые клапаны маски. Запах талька, старого фильтра и застоявшегося пота стал его реальностью. Но однажды пробившийся сквозь тучи тёплый луч напомнил о том, чего он лишился, — и Алексей решается выйти наружу. Среди занесённых руин, где каждый вдох может стать роковым, ему предстоит не просто выжить, а заново научиться видеть свет. «Вкус пепла» — это история о том, как надежда пробивается даже сквозь самую густую тьму

© Боровлев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Боровлев

Вкус пепла

Глава 1

Занесенные радиоактивным снегом руины торгового комплекса на окраине города, сквозь густые облака пробивается яркий теплый солнечный свет о котором Алексей Воронов мечтал уже порядка нескольких месяцев пребывания в подвалах торгового комплекса с символичным названием «солнышко»

Тяжелое, размеренное дыхание сквозь резиновые клапаны полнолицевой маски было единственным звуком, который Алексей слышал последние три часа. Внутри маски пахло тальком, старым фильтром и его собственным застоявшимся потом. Панорамное стекло, иссеченное паутиной мелких царапин от бетонной крошки, слегка запотевало по краям, сужая и без того серый мир до размеров узкого амбразурного прицела.

Алексей «Север» Воронов сидел на одном колене за обломком несущей колонны, которая когда-то подпирала свод огромного загородного торгового центра. Теперь от здания остался лишь бетонный скелет. Потолочные перекрытия рухнули внутрь, образовав причудливые горы из крошеного пенобетона, искореженной арматуры и битого стекла. Сверху, сквозь гигантские прорехи в крыше, падал снег. Но он не был белым. Это была серая, похожая на мелкодисперсный пепел крупа — визитная карточка нескончаемой ядерной зимы. Она бесшумно ложилась на плечи его мембранной тактической куртки, забивалась в складки рейдового рюкзака и мгновенно таяла на теплом металле оружия.

Алексей медленно повернул левую руку. На запястье, поверх потертого рукава, был закреплен армейский дозиметр. Сколотый по углам жидкокристаллический экран светился тусклым зеленым светом. Цифры застыли на отметке 0,42 микрозиверта в час. Треск в наушнике, подключенном к прибору, был редким, ленивым, словно сухой хруст ломающихся веток. Жить можно. Здесь, на окраине города, радиация пощадила выживших, в отличие от оплавленного, фонащего стекла в тридцати километрах к югу, где когда-то был центр мегаполиса.

Алексей перехватил автомат удобнее. Бесшумный ВСС «Винторез» казался продолжением его собственного тела. Тяжелый приклад из многослойной фанеры привычно упирался в плечо, а пластиковое цевье, намертво обмотанное черной тряпичной изолентой, не так сильно холодило пальцы сквозь тактические перчатки с обрезанными указательными фалангами. Оптический прицел ПСО-1 был чист — Алексей протирал линзу каждые десять минут краем сухого брезента. В магазине оставалось шестнадцать патронов калибра 9х39 миллиметров. Драгоценные, дозвуковые с бронебойным сердечником. Его последняя и самая надежная страховка от нового мира.

Убедившись, что на открытом пространстве парковки никого нет, Алексей плавно поднялся. Шаг — берцы мягко примяли серый наст. Еще шаг. Справа от него из-под завала торчал угол перевернутого стеллажа продуктового супермаркета. Алексей присел, упираясь стволом автомата в колено, и осторожно потянул за кусок обгорелой полки. Металл заскрежетал. Звук показался оглушительным в этой звенящей мертвой тишине. Алексей замер, вслушиваясь в завывание ветра, но ничего не произошло.

Под полкой, вперемешку со строительной пылью и мышиным пометом, лежало то, ради чего он сделал этот пятикилометровый крюк. Жестяная банка. Этикетка давно сгнила, но характерная приплюснутая форма не оставляла сомнений. Ананасы в сиропе. Чистый сахар, быстрые калории и консерванты, которые способны пережить человечество. Алексей бережно

подхватил банку левой рукой. Она была тяжелой и приятно холодила ладонь. Он аккуратно опустил ее в боковой карман своего 80-литрового рюкзака, стараясь, чтобы железка не звякнула о лежащий там же портативный фильтр для воды.

На выходе из торгового центра, у разбитых раздвижных дверей, ветер дунул прямо в лицо. Метнувшаяся поземка едва не ослепила его. Алексей зажмурился, а когда открыл глаза, его сердце сделало тяжелый, болезненный толчок.

На заснеженном пяточке перед главным входом, прямо у останков сгоревшего автобуса, стоял человек.

«Винторез» взлетел к плечу Алексея за долю секунды. Палец инстинктивно выжал свободный ход спускового крючка, выцеливая перекрестием ПСО центральную часть груди незнакомца. Глаз зафиксировал детали: рваный, когда-то синий гражданский пуховик, из-под которого ключьями торчал грязный синтепон. На ногах — стоптанные зимние ботинки без шнурков, обмотанные поверх щиколоток серой изолентой. Оружия в руках нет. Маски на лице тоже нет. Вместо нее — лицо, покрытое слоем вьевшейся копоты, обветренная кожа на скулах и огромные, безумные глаза, в которых отражался серый диск скрытого за тучами солнца.

Незнакомец не двигался. Он стоял, подняв пустые ладони на уровень плеч. Его пальцы мелко дрожали от лютого холода.

— Не стреляй, командир... — Голос незнакомца был хриплым, сорванным, похожим на шелест сухих листьев. Воронов расслышал его сквозь завывание ветра только потому, что между ними было не больше десяти метров. — Не стреляй. Я пустой. Хлеба... Дай хоть корку, ради Христа.

Алексей не опустил автомат. В этом мире жалость убивала быстрее, чем пуля калибра 7,62. Он профессиональным взглядом оценил стойку чужака — тот едва держался на ногах от истощения, но в его позе не было покорности. Это была поза натянутой струны.

— Руки за голову. Спинай ко мне. Медленно, — скомандовал Алексей. Его голос, искаженный мембраной противогаза, прозвучал глухо и зловеще.

Парень послушно выполнил приказ. Повернулся спиной. Пуховик на лопатках был распорот, сквозь дыру виднелась грязная фланелевая рубашка.

— Куда идти? — тихо спросил незнакомец.

— Прямо. До бетонных блоков. Не дергаться, — Алексей пошел следом, держа дистанцию в пять шагов. Каждые несколько секунд он бросал короткий взгляд по сторонам, проверяя крыши и проемы окон. Одиночки в пустоши выживали редко. Обычно они были лишь наживкой.

Они спустились в полуподвальное помещение бывшего технического коллектора под ТЦ. Здесь было темнее, но зато стих ревущий ветер. Пахло сыростью, старой ржавчиной и мазутом. Алексей заставил парня сесть в углу, на перевернутый пластиковый ящик из-под бутылок, а сам расположился напротив — на безопасном расстоянии, заблокировав спиной единственный выход наружу.

Воронов левой рукой потянул фиксаторы маски на затылке и аккуратно снял ее, позволив ледяному, сухому воздуху коснуться лица. Алексей глубоко вздохнул, поморщился от запаха сырого бетона и внимательно посмотрел на своего пленника. Парень уставился на маленькую чугунную печку, которую Алексей оборудовал здесь пару дней назад. Печка была холодной, но незнакомец все равно протягивал к ней свои посиневшие, покрытые цыпками пальцы, словно надеялся поймать остатки призрачного тепла.

— Как звать? — спросил Алексей, доставая из кармана куртки сухую армейскую галету из старого сухпайка.

Парень дернулся, его взгляд намертво прикипел к галетке. Глоток слюны в его горле прозвучал отчетливо.

— Кирилл. Из поселка у моста я... Был там. Месяц назад мародеры пришли, всё сожгли. Я один ушел. Хожу вот. Ищу.

Алексей бросил ему галету. Кирилл поймал ее обеими руками, едва не упав с ящика, и тут же впился зубами в сухой прессованный хлеб, давясь и кроша его на грязную куртку.

Воронов молча наблюдал, плавно покачивая стволом «Винтореза». Что-то в этом парне не сходилось. Слишком чистые ногти для бродяги, который месяц скитается по руинам. Слишком целая тактическая обувь под обмоткой из изоленды. И этот взгляд... секундные проблески абсолютной, холодной ясности, которые сменялись картинным безумием.

— Не смотри на меня так, командир, — Кирилл вдруг остановился. Половина галеты исчезла в его рту, но жевать он перестал. Он шмыгнул носом, утыкаясь немигающим взглядом в холодную жесть печи. Голос парня резко изменился. Пропала просительная хрипота. Он стал ровным, пугающе сухим и глубоким. — Я знаю, кто ты. По нашивкам на разгрузке вижу. Спецназ. И он знает.

Алексей чуть приподнял ствол автомата. Палец привычно лег на спусковой крючок, выжимая долю миллиметра.

— Кто «он», парень? Говори четко. У тебя минута, пока я не выставил тебя обратно в буран.

Кирилл горько усмехнулся. Его пальцы судорожно сжались, едва не коснувшись ржавого металла печи.

— Ярл. Мы зовем его Ярлом. Он... он бывший твой коллега, командир. Тоже из «конторы» или ЧВК, хрен их разберет теперь. Когда упали первые бомбы, его тактическая группа застряла в подземном терминале под городом. Обычные люди там сходили с ума, жрали друг друга из-за банки тушенки в крошечной тьме. А Ярл... он навел порядок. Построил железную дисциплину. Тех, кто выжил и сломался, он превратил в своих псов. Теперь они держат весь этот сектор.

— И ты один из его псов? — Алексей прищурился, фиксируя малейшие изменения в мимике парня.

— Я его живой капкан, — Кирилл резко поднял голову. В его глазах снова замелькал первобытный ужас, смешанный с психозом, но теперь Алексей видел — этот страх был настоящим. Парень боялся не автомата в руках Воронова. Он боялся чего-то, что осталось там, снаружи. — Он оставляет меня в таких местах. Заставляет прикидываться дурачком, отставшим от группы, умирающим. Я ищу одиночек. Людей с хорошим снаряжением. Таких, как ты. С чистыми фильтрами, с порохом, с оптикой. Я втираюсь в доверие, прошу вывести меня к людям, а сзади идут его ищейки на снегоходах. По моему следу. На мне трекер, командир. Вшит под кожу на бедре. Маленькая армейская хреновина с батареей на пять лет.

Алексей медленно поднялся с ящика. Счетчик Гейгера на его запястье тихо, предупреждающе треснул два раза, словно напоминая о времени.

— Где они? — спросил Воронов, чувствуя, как внутри начинает закипать холодная, яростная сосредоточенность.

— Скоро будут, — Кирилл вдруг затрясся всем телом. Его голос снова сломался, скатываясь в истеричный, захлебывающийся шепот. Он начал раскачиваться из стороны в сторону. — Они близко, командир! Ярл не отпустит тебя. Он увидел твой «Винторез» в бинокль еще три километра назад, когда ты пересекал насыпь. Он по рации передал, что такое оружие должно служить настоящему хозяину пустоши, а не призраку из прошлого! Он умный, слышишь? Он не полезет под пули. Он дождетя, пока у тебя кончатся патроны. Или пока ты не уснешь. Он задушит тебя тишиной!

Кирилл вскочил, опрокинув пластиковый ящик. Огрызок галеты выпал из его руки в грязь. На губах парня выступила белая пена — явный признак тяжелого нервного истощения или химического отравления суррогатами.

— Уходи, военный... Уходи к реке, пока лед держит! Беги по руслу на север! Если они найдут меня с тобой, он сдерет с меня кожу. Живьем сдерет, как с прошлого наводчика!

Буран снаружи взвыл с новой силой, словно подтверждая слова Кирилла. Бетонные стены коллектора мелко задрожали от мощного напора ледяного ветра.

Алексей сделал шаг вперед, протягивая левую руку, чтобы перехватить бродягу за плечо и силой усадить обратно. Ему нужны были подробности: сколько людей у Ярла, какое оружие, есть ли у них тяжелые тепловизоры.

— Стой. Куда ты дернешься в такую ночь? Замерзнешь через двести метров.

Но Кирилл уже окончательно поглотил безумный, животный страх. Он посмотрел на протянутую руку спецназовца так, словно это была раскаленная кочерга. Лицо парня исказилось, вся его бывшая холодность бесследно исчезла.

— Не трогай! Не трогай меня! — взвизгнул он, отпрянув назад и сильно ударившись спиной о ржавую трубу коллектора. — Они уже здесь! Они в моей голове! Ярл всё видит!

В этот момент парень резко выкинул руку вперед. Алексей, ожидая удара заточки или скрытого пистолета, рефлексивно качнулся вправо, уходя с линии атаки и одновременно вскидывая «Винторез» для удара прикладом. Но Кирилл не собирался драться. Его пальцы, превратившиеся в жесткие когти, вцепились в брезентовый ремень автомата Алексея. С диким, нечеловеческим рывком он рванул оружие на себя, пытаясь вырвать его из рук военного.

Профессиональные рефлексy Севера, вбитые годами тренировок и боевых выходов, сработали мгновенно, опережая мысли. Алексей жестко зафиксировал приклад локтем у правого бока, сделал короткий шаг вперед, гася инерцию рывка, и нанес Кирилу резкий, короткий удар основанием левой ладони снизу вверх — точно в челюсть.

Раздался глухой хруст. Кирилл отбросило назад. Он сильно ударился затылком о бетонную стену и повалился на колени, тяжело, со свистом дыша и сплевывая густую темную кровь на холодный пол коллектора.

Секунду казалось, что он потерял сознание. Алексей держал его на мушке, палец лежал на спуске, готовый оборвать эту жизнь при малейшем угрожающем движении. Но Кирилл вдруг медленно поднял голову. Окровавленные губы дрогнули. Он посмотрел на Алексея абсолютно чистым, трезвым и бесконечно усталым взглядом человека, который принял свое решение.

— Прости, командир, — тихо, почти беззвучно прошептал он. — Нам обоим не выжить. Но ты хотя бы попытайся.

Прежде чем Алексей успел сделать шаг, чтобы заблокировать его, Кирилл рывком перекатился через низкий бортик дренажного желоба, ведущего к ливневой системе. Он вскочил на ноги с поразительной для его истощенного тела скоростью и с диким, гортанным криком бросился к выходу из коллектора. Он не побежал по бетонным ступеням — он буквально вывалился спиной вперед наружу, в серую, ревущую стену бурана.

— Кирилл! Назад, сука! — гаркнул Алексей, на ходу натягивая на лицо маску противогаза и судорожно затягивая затылочные ремни.

Он выскочил из шлюза коллектора вслед за парнем. Ледяной воздух тут же ударил в грудь, заставив фильтр противогаза издать натужный свист. Видимость на улице упала почти до нуля — не больше двух-трех метров вокруг. Белое месиво из радиоактивного снега, тяжелого пепла и мелкой ледяной крошки кружилось в бешеном, ослепляющем танце, который резал глаза даже через стекло маски.

— Кирилл! — крикнул Алексей в пустоту, но ветер мгновенно сожрал его голос, унеся обрывки звуков в сторону разрушенных кварталов.

Справа, метрах в пятнадцати, сквозь плотную серую пелену на долю секунды мелькнул темный, размытый силуэт пуховика. Парень бежал не в сторону замерзшей реки, куда советовал идти Алексею. Он бежал строго на восток — туда, где на горизонте чернели огромные, беззубые остовы высотных домов старого спального района. Он бежал прямо к своим хозяевам. Он намеренно уводил их за собой, оставляя за собой четкий след на свежем насте, чтобы дать Воронову временной зазор. Он активировал свой капкан, но прыгнул в него сам.

Алексей постоял еще секунду, всматриваясь в ревущую, белую тьму. Мышцы были от напряжения. Он передернул затвор «Винтореза» — на металлической коробке уже успела образоваться тонкая корка льда, которая могла заклинить механизм при выстреле. Покрутил колесико чувствительности дозиметра: прибор на запястье начал щелкать быстрее, предупреждая о том, что буря несет свежую, высокоактивную грязь со стороны взорванного химкомбината. Фон рос.

Охота началась. И Алексей в ней больше не был охотником.

Он развернулся спиной к уходящим следам Кирилла и быстро, бесшумно, стараясь ступать только на жесткие участки оголенного бетона и старого обледенелого асфальта, зашагал в противоположную сторону — на север, к широкому, скованному тяжелым льдом руслу мертвой реки. Впереди была долгая, холодная ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.